

ILM FAN XAVARNOMASI

Ilmiy elektron jurnali

Рассмотрения особенности влияние иноязычной лексики на русский язык

Максудова Хурида Абдурахимовна

преподаватель кафедры русской филологии,

Ферганский Государственный университет

Сайдалиева Диёрабону Бахтиёровна

Студентка русской филологии,

Ферганский Государственный университет

Аннотация:Статья посвящена рассмотрению особенностям влияния иноязычной лексики на генезис русской лингвистики. В исследовании определяются лексические заимствования в русском языке в ходе исторического процесса, а также грамматические аналогии с немецким языком.

Ключевые слова: заимствованная лексика; история языка; анализ словарного состава.

С IV в. начиналась история формирования будущего древнерусского языка как обособленной языковой системы, вобравшей в себя впоследствии иранскую, греческую и монгольскую и тюркскую лексику. В основе анализа развития древнерусского языка IV—XIV вв., автор статьи счел важным выделить три определяющих периода, в каждом из которых доминировало влияние конкретной иноплеменной культуры. Однако необходимо иметь в виду, что первоосновой древнерусского языка являлся индоевропейский язык, основными грамматическими категориями которого считались — род, число, падеж [5, с. 145]. Общими свойствами уже для русского, немецкого и латинского языков будет являться флективный строй — система склонения. Так, в немецком языке, как и в русском, некоторые имена существительные употребляются только в единственном числе, или только во множественном. Русский и немецкий языки имеют местоимения: личные, притяжательные, возвратные *sich* (ся), указательные, неопределенные, отрицательные, вопросительные, относительные и безличные [5, с. 30].

Древнерусский язык, как и другие славянские языки, имел четыре формы прошедшего времени: аорист, имперфект, перфект и давнопрошедшее. Аорист обозначал действия, целиком отнесенное в прошлое; он мог обозначать мгновенное действие, если был образован от глагола совершенного вида, и действия длительное, но единое, не расчлененное на отдельные моменты, если образован от глагола несовершенного вида. Имперфект обозначал действие в прошлом, длительное и взятое в развитии, в расчленении его на отдельные моменты. Перфект обозначал такое действие, которое само в прошлом закончилось, но результат его продолжается и в настоящее время. Давнопрошедшее время чаще употреблялось в придаточных предложениях, оно обозначало действие, совершившееся в прошлом раньше какого-то другого действия, или же действие, вообще бывшее давно. На протяжении истории русского языка все указанные выше формы, кроме

перфекта, теряются, а перфект становится единственным прошедшим временем, которое сохраняется теперь [6, с. 88].

У наиболее древних заимствований трудно установить, откуда пришло это слово, например, «броня». Неисследованной остается проблема славянокельтских языковых отношений. При попытках прояснить кельтское влияние на праславянскую речь возникают трудности из-за недостатка источников.

Иранский период (200 г. до н. э.—370 г. н. э.) обладал фундаментальной значимостью для последующего развития русской культуры. Следы иранского влияния остались в лексике русского языка, благодаря тому что, иранцы частично заложили основу политической организации восточных славян. Иранцы служили связующим звеном между греческой и персидской цивилизациями и народами Центральной и Северной Руси.

Славянский корень «*раж*» содержится в русских словах «*сражать*», «*поражать*», «*выражать*», а также в украинских словах «*враження*» (впечатление), «*ображати*» (обижать) и т. д. и происходит от имени бога Рашну. Слово «*земля*» имеет общий корень с иранским словом «*зем*» — земля. Иранские слова «*вар*» (верить) и «*вара*» (ограда, защита) послужили началом нескольких словесных трансформаций. От иранского «*вара*» произошло древнерусское слово «*вароку*», означавшее «загон для скота», а древнерусский глагол «*варовати*», имеет одно значение — хранить, сохранять. Корень «*вар*» дал начало русским словам «*вера*», «*верность*». От «*вара*» произошло старославянское «*врата*» (ворота).

Иранское влияние также присутствует в топонимике. Так, «*Дон*» означает «*вода*», «*река*» по-осетински. Слова, относящиеся к иранскому происхождению: «*ящер*», «*чаша*», «*хомяк*», «*могила*», «*равный*», «*клятва*», «*сто*», «*вина*», «*свинец*», «*хата*», «*шаровары*», «*топор*», «*собака*». Зависимость русского словаря от определенных иранских слов дает возможность проследить пути культурного прогресса. Из вышеприведенных примеров, очевидно, что культурное наследие иранского периода демонстрирует себя в различных аспектах жизни ранних славян, что находит выражение в словах, отображающих жильё (хата), одежду (шаровары), инструменты (топор), домашних животных (собака) [2, с. 116].

Русские слова также возникали в результате перевода иноязычных слов по составляющим морфемам. В основном, это слова из греческого, латинского, французского и немецкого языков. «*Алфавит*» от греческого “*alphabetos*”, «*баснословие*» от греческого “*mythologia*”. Некоторые русские слова созданы по образцу иноязычных слов. Так, русский глагол «*выглядеть*» возник по образцу немецкого слова “*aussehen*”: “*aus*” перевели как «*вы*», “*sehen*” — «*глядеть*».

Значительная часть слов имеет французское, итальянское, латинское, английское происхождение, но пришли они в русский язык через немецкий. Об этом свидетельствует немецкая манера произношения и историческая обусловленность более раннего вхождения этих слов в немецкий язык.

Можно выделить признаки заимствованных слов:

1. Для русского языка не характерно произносить в начале слова букву «а». Заимствованные слова: «*алмаз*», «*астра*» и т. д.
2. Для русского языка не характерно произносить слова с буквой «ф». Заимствованные слова с «ф»: «*февраль*», «*куфшин*» т. д.
3. Несклоняемость существительных [7].

При переходе в русский язык иноязычные слова подвергаются обработке. Польский лингвист В. Маньчак на основе сравнительного анализа словарного состава

древнеславянского языка с языками других европейских этносов обнаруживает наибольшую близость лексики древних славян с балтской и германской. Им констатируется далее, что славяне в лексическом отношении ближе к пруссам, чем к литовцам; ближе к германским языкам, чем к романским [1, с. 32].

Под монгольским влиянием XIII—XIV вв. произошло преобразование военной, политической и экономической организации киевских институтов, что привело к пополнению русского словарного запаса монгольско-тюркскими понятиями. Однако достаточно сложным остается вопрос отграничения заимствованных татарских слов от более ранних заимствований из других тюркских языков, например, из половецкого. Все тюркские языки по своей структуре и словарному запасу очень близки друг другу. Что же касается значения заимствованных слов, то они не всегда таковы, чтобы мы лишь на основе этого значения могли сказать, когда приблизительно это слово могло проникнуть в язык: здесь приходится обращаться к различным косвенным сведениям, которых может для данного слова и не быть. Слово «лошадь», заимствованное из тюркских языков, в течении XIII—XIV вв. впервые встречается в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. Однако оно употреблялось в 1111 г. в речи Владимира Мономаха, призывавшего к борьбе с половцами [1, с. 97].

Из заимствованных слов, относящихся к сфере экономических и политических отношений, можно привести такие, как «деньга», «алтын», «тамга». Все эти слова были заимствованы из татарского языка. Слово «тамга» уже с XIII в. употребляется в значении сначала «клеймо, печать», затем «подать», «дань» и, наконец, «торговая пошлина». Оно находится, прежде всего, в ярлыках татарских ханов. В значении торговой пошлины это слово употребляется уже в духовной грамоте Ивана Калиты [4]. Из татарского языка идет уже упоминавшееся слово «ямь» в значении повинности по перегонки лошадей для государственных надобностей, встречающееся в различных грамотах начиная с XIII в., а также производное от него «ямщик» в значении заведующего ямской повинностью.

Из татарского языка взято слово «ярлык» — первоначальное значение: «жалованная грамота татарских ханов». Впоследствии слово употребляется в другом значении — «наклейка с надписью». В.А. Воронцов, предполагает, что этимология слова «ярлык» имеет связь с человеческой раной, приводя пример татарского слова «яра» — рана, ранение; «ярлы» — раненый, имеющий рану и в последствии «ярлык» — письменный указ, грамота хана [3, с. 116]. Связь понятия «рана» и «грамота хана» прослеживается прежде всего в том, что в основе лежал «кровный договор».

Зависимость от Золотой Орды также ознаменовалась заимствованием монгольских фразеологизмов, пословиц и поговорок в русский язык. В монгольских и русских поговорках национально-культурным компонентом является кровь. В том и другом языке данное понятие ассоциируется со здоровьем, сильными эмоциями. У русских есть выражение «кровь с молоком», у монголов «залуу цус шингэн», что переводится «возраст молодой, кровь жидкая». Также «кровь» в том и другом языке обозначает родственную связь.

В случае перенимания какого-то предмета вместе с ним заимствуется и его название. Слово «баран» является заимствованным словом, однако русские наделили это животное другими качествами, в отличие от монголов и тюрков. Если у монголов со словом «баран» ассоциируется робость, смиренность, что нашло отражение во фразеологизмах «хонь шиг номхон» (робкий, смиренный как баран). У русских «баран» обозначает глупость, упрямство. Монгольские выражения: «баруун гар», «данс бодох», «цагаан ямтай» имеют полные эквиваленты в русском языке: «правая рука», «свести счеты», «белая кость». Частично

ILM FAN XAVARNOMASI

Ilmiy elektron jurnali

эквивалентна русской поговорке «бросать слова на ветер» монгольская поговорка «хоосон уг», дословно переводиться как «пустые слова».

Таким образом, в ходе исторического развития IV—XIV вв. формировался русский язык, в который проникала лексика европейских и азиатских языков. Степень интенсивности проникновения тех или иных элементов иноязычной лексики или устойчивых выражений зависела, прежде всего, от политических и экономических факторов. Этимология словарного состава русского языка позволила частично установить специфику влияния соседних народов на генезис русской культуры и более объективно оценить собственный культурный опыт.

Список литературы:

1. Максудова х., Сайдалиева д. Потенциал Эмоционального Языка Влияние и Понимание Текстовой Информации Освещение в Сми //Инновационные Исследования в Науке. – 2023. – т. 2. – №. 5. – с. 34-39.
2. Максудова х. Важная Смена Парадигмы в Лингвистике. Возникновение Эмоций в Прагматических и Дискурсных Исследованиях //Академические Исследования в Современной Науке. – 2023. – т. 2. – №. 12. – с. 136-141.
3. Максудова х. А. Функции Эмотивной Лексики //Молодой Ученый. – 2022. – №. 1 (396). – с. 275.
4. Максудова х. Способы Выражения Эмоций в Социальных Сетях //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – т. 34. – с. 237-239.
5. Максудова х. А. Эмотивная Лексика в Парадигме Лингвистического Исследования //Инновационное Развитие Современной Науки: Теория и Практика. – 2022. – с. 50-55.
6. Максудова х. Важная Смена Парадигмы в Лингвистике. Возникновение Эмоций в Прагматических и Дискурсных Исследованиях //Академические Исследования в Современной Науке. – 2023. – т. 2. – №. 12. – с. 136-141
7. Максудова х. А. Функции Эмотивной Лексики //Молодой Ученый. – 2022. – №. 1 (396). – с. 275.
8. Максудова х. Способы Выражения Эмоций в Социальных Сетях //Gospodarka i Innowacje. – 2023. – т. 34. – с. 237-239.
9. Максудова х. А. Эмотивная Лексика в Парадигме Лингвистического Исследования //Инновационное Развитие Современной Науки: Теория и Практика. – 2022. – с.
10. Максудова х., Сайдалиева д. Потенциал Эмоционального Языка Влияние и Понимание Текстовой Информации Освещение в Сми //Инновационные Исследования в Науке. – 2023. – т. 2. – №. 5. – с. 34-39.
11. Максудова х. Важная Смена Парадигмы в Лингвистике. Возникновение Эмоций в Прагматических и Дискурсных Исследованиях //Академические Исследования в Современной Науке. – 2023. – т. 2. – №. 12. – с. 136-141.

12. Максудова х. А. Функции Эмотивной Лексики // Молодой Ученый. – 2022. – №. 1 (396). – с. 275.
13. Максудова х. Способы Выражения Эмоций в Социальных Сетях // Gospodarka i Innowacje. – 2023. – т. 34. – с. 237-239.
14. Максудова х. А. Эмотивная Лексика в Парадигме Лингвистического Исследования // Инновационное Развитие Современной Науки: Теория и Практика. – 2022. – с. 50-55.
16. Максудова Хуршида Абдурахимовна, Эргашева Шахноза Баходир Кизи. (2023). Лингвистическая Характеристика Эмотивной Лексики в Романе л.н. Толстого «Анна Каренина». Science And Innovation In The Education System, 2(10), 9–12.
17. Максудова х., Сайдалиева д. Потенциал Эмоционального Языка Влияние и Понимание Текстовой Информации Освещение в Сми // Инновационные Исследования в Науке. – 2023. – т. 2. – №. 5. – с. 34-39.
18. Максудова х. Способы Выражения Эмоций в Социальных Сетях // Gospodarka i Innowacje. – 2023. – т. 34. – с. 237-239
19. Abdurahimovna m. K. Emotions Words In Social Networks" Telegram" And" Instagram" // International Journal Of Language Learning And Applied Linguistics. – 2023. – т. 2. – №. 6. – с. 13-15.
20. Максудова х. А., Сайдалиева д. Б. Научно-Методологические Основы Исследования Эмоций и Оценки Как Языковые Категории // Научный Фокус. – 2023. – т. 1. – №. 2. – с. 1218-1222.
21. Максудова х., Сайдалиева д. Потенциал Эмоционального Языка Влияние и Понимание Текстовой Информации Освещение в Сми // Инновационные Исследования в Науке. – 2023. – т. 2. – №. 5. – с. 34-39.
22. Abdurahimovna m. K., Ergasheva s. B. Emotive Vocabulary In Linguistics // Scientific Impulse. – 2023. – т. 2. – №. 13. – с. 126-129
23. Abdurahimovna m. K. Emotions Words In Social Networks" Telegram" And" Instagram" // International Journal Of Language Learning And Applied Linguistics. – 2023. – т. 2. – №. 6. – с. 13-15
24. Максудова х., Эргашева ш. Лингвистическая Характеристика Эмотивной Лексики в Романе Лн Толстого «Анна Каренина» // Science And Innovation In The Education System. – 2023. – т. 2. – №. 10. – с. 9-12.